

Наталья Попова

ЗАЩИЩАЯ РОДИНУ ОТ ГРОЗНОГО ВРАГА

(Борисоглебский уезд в период Первой мировой войны)

Более 100 лет отделяют нас от Первой мировой войны, Второй Отечественной, как называли ее в России. Все российское общество с первых дней войны включается в организацию помощи армии, семьям солдат, беженцам. В газете того времени отмечается: «Разразившаяся гроза военной непогоды, так внезапно всколыхнувшая всю Россию, вызвала к жизни горячий патриотизм, исключительное геройство армии, поразительное единство народа и правительств. Великая отечественная война объединила всех граждан Русской земли в одном порыве защитить дорожку родину от натиска грозного врага, поправшего все человеческие права, сокрушить его дерзость и заставить подчиниться Божьему закону о любви ко всем людям и уважении человеческих прав всех стран и всех народов. К осуществлению этой цели направлены все мысли, чувствования и желания русского народа от мала до велика, почему с начала войны и до настоящего времени все русские люди непрерывно несут на алтарь отечества кто свою жизнь, кто разум и совет, кто теплую и горячую молитву перед Богом и все вместе материальные жертвы вещами и деньгами». («Тамбовские Епархиальные ведомости», 1915 г., № 40).

В первые месяцы войны в Борисоглебске и Борисоглебском уезде создаются земские, городские, приходские попечительские советы. Разворачивается большая организационная работа по созданию лазаретов, сбору денежных средств и вещей для помощи солдатам.

С первых чисел сентября 1914 года церковно-приходская школа Старособорной Успенской церкви служит и складом, и мастерской. Здесь холстина, пряжа, бязь перерабатываются в готовые вещи. По вечерам в здании школы учительницы всех церковных школ и пригородных слобод занимаются сортировкой поступивших вещей и материалов, кройкой бязи и холста, резкой и подрубкой портянок, разматыванием суровых ниток и пряжи на небольшие клубочки. Часть вещей учительницы шили сами, часть раздавали на дом, где матери или старшие сестры маленьких учениц вязали носки и варежки, а часть вещей для обработки посылались в церковные школы с. Чигорака и с. Боганы.

Ежедневный труд закройщицы (даже во время рождественских каникул) неслала учительница Старособорной школы Мария Дмитриевна Остроумова. Она была награждена медалью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте.

Учителя ЦПШ упаковали и отправили до 1 марта 1915 года 25 больших тюков в Комитет общеземского союза на имя супруги начальника губернии — две посылки по 4 пуда в каждой, а на имя Епархиального наблюдателя — 24 посылки. Попечительницей Старособорной церковно-приходской школы Кочергиной Агриппиной Александровной были закуплены пряжа для вязания и вата для пошива теплых фуфаяк.

Сами маленькие ученицы церковно-приходских школ смогли шить кисеты для табака, вязать носки и варежки, вышивать на рубашках. Только одна Старособорная школа сшила 370 кисетов. На кисетах обычно была вышивка. «Дорогому зачитнику родины шлю гостинец, чтобы он знал, что мы на родине помним о нем»... «От Верочки — маленькой девочки русскому солдату за храбрость и отвагу посылаю табак и бумагу».

После применения немцами отравляющих газов в школах стали шить респираторы. ЦПШ Борисоглебского уезда в 1915 году пошили 1566 штук.

«Внешняя уличная жизнь наших мирных городков под влиянием войны получила особую окраску... У нас в Борисоглебске три типографии. Владелец одной из них издает “Борисоглебский Листок”. Вскоре по объявлении войны он исхлопотал разрешение печатать военные телеграммы. И улицы города стали оглашаться энергичными и певучими выкриками мальчуганов-продавцов телеграмм... Вскоре их стали выпускать два раза в день: в 8 часов утра и в час дня. Берут и “Русское слово”, и другие газеты. Ухо так привыкло к возгласам продавцов телеграмм и газет, что, когда не слышно и не видно ни одного мальчишка, это кажется странным... Покупают телеграммы все, и интеллигентные и простые... Последние интересуются войной не менее первых. При посещении домов прихожан удивляешься, как в совершенстве они знают все тонкости военных событий, планов, мероприятий» («Тамбовские Епархиальные ведомости», 1914 г., № 46, стр. 1355–1358).

В каждой школе перед началом занятий и на переменах группы детей стоят перед классной картой Европейской части России и передают друг другу новости о ходе военных действий, услышанные ими от взрослых. Все дети знали названия Неман, Висла, Карпаты, Львов (на картах тогда он обозначался Лемберг). И в каждой школе на утренних молитвах был свой помянник о здравии и спасении всех воинов и упокоении погибших на поле брани.

Городские гимназии тоже принимали активное участие в сборе денежных средств и вещей для отправки в армию. При сборе пожертвований в кружки на улицах гимназистки и гимназисты оказались незаменимыми помощниками. С каким рвением они подходили к делу! Жизнерадостная молодежь невольно подкупает всех и заставляет раскошелиться. В гимназиях проводились музыкально-литературные, гимнастические вечера, спектакли. Целью таких благотворительных концертов был сбор денег на нужды, созданные войной. 30-31 января 1915 года в помещении гимназии Е.В. Забниной продаются рукоделия учениц гимназии и картины учеников частной мужской гимназии.

Комитет по организации сбора вещей в Борисоглебске и уезде 18 декабря 1914 года отправил в действующую армию часть собранных вещей: теплые жилетки, куртки, фуфайки, сорочки бумазейные и полотняные, кальсоны, чулки шерстяные, портянки холстинные, табак, махорку, кисеты, курительную бумагу, папиросы. Всего было отправлено 166 тюков, для погрузки которых потребовалось два вагона. Для доставки вещей в армию уполномочены два члена земской управы И.П. Долгов и И.М. Штепа, которые из Борисоглебска направились в Орел, в распределительный пункт.

В Борисоглебске было организовано несколько лазаретов общей численностью 250 коек. Лазареты находились в общежитии Александровской гимназии (67 коек), гимназии Е.В. Забниной (28 коек), доме князя Волконского (14 коек),

земской больнице (15 коек), городской больнице, городском училище, в доме начальницы Мариинской гимназии Веры Порфирьевны Толпыгиной (5 коек). Распорядителем и организатором всех городских лазаретов был Н.Н. Масловский. Первые раненные на местном вокзале появились 17 октября. Все улицы около вокзала были запружены подводами, пролетками, экипажами и народом. С сопровождающими всех раненных развезли по подготовленным лазаретам.

Кроме Борисоглебска лазареты для раненных были открыты и в селах уезда: Уварово, Мучкапе, Верхнем Шибряе, Бурнаке, Больших Алабухах, Алешках, Елань-Козловке. Они помещались в зданиях земских больниц. В селе Костино Отделец был открыт патронат для выздоравливающих воинов на 10 человек, а также приют для детей солдат. За активную помощь семействам лиц, призванных на войну, Попечительский совет этого села был удостоен Благодарности Тамбовской епархии.

В редакцию газеты «Борисоглебское эхо» в декабре 1914 года пришло письмо от раненных одного из таких лазаретов: «Милостивый государь, господин редактор! Будьте любезны поместить в вашей газете настоящее письмо. Мы, нижеподписавшиеся, раненные нижние чины, помещенные на излечение в городской лазарет, просим передать благодарность г-ну председателю и членам комитета городского лазарета, г-же председателнице и членам дамского кружка, врачу лазарета и всему медицинскому персоналу за заботливое, чистородственное и внимательное отношение к нам за все время пребывания нашего в лазарете, которое останется у каждого из нас в памяти на всю жизнь. Еще приносим благодарность жителям г. Борисоглебска за радушную и чистосердечную встречу на вокзале. Эта встреча глубоко засела в сердце у каждого из нас после пережитых волнений на полях войны. Дорогие борисоглебцы! Да воздаст вам Господь Бог за ваше отношение к раненым сторицею! Да здравствуют борисоглебцы! Ура! Ура! Ура! Раненные О. Глазков, И. Аbruцкый, В. Шишов, Г. Журавлев, Ф. Чеков».

В период войны в Петрограде печаталось издание «Именной список убитым, раненым и без вести пропавшим нижним чинам по данным Главного управления Генерального штаба Русской армии». Выпуски охватывают период с августа 1914 по июль 1916 года и содержат 1,8 миллионов фамилий. Такие списки печатались и в губернских и местных газетах.

Поражения на фронтах в 1915 году заставили жителей захваченных территорий стать беженцами. Создаются уездные комитеты по беженским делам. В Борисоглебске беженцев было немного, так как в городе размещались более 12 тысяч солдат резервных войск. В уезде начинаются эпидемии тифа, оспы, дифтерии и т.п. Некоторые школы в уездах закрываются. В Борисоглебске и уезде проводятся противоэпидемические мероприятия.

В сельской глубинке церковь и церковно-приходские школы становятся центрами всей работы по организации помощи семьям, оставшимся без главы семьи. «В глубине России, в глухих селах, в медвежьих углах сельский пастырь стал заботливым устройтелем, советчиком, утешителем и ходатаем семей, оставшихся без кормильца. В сельском церковном, часто убогом домике сосредоточилось золотое сердце русской деревни: здесь пишут письма в армию, изготовляют подарки солдатам, решают на сельском сходе жгучий вопрос о том, как засеять полосы ушедших на войну, как отложить взыскание податей, как устроиться на заработки в чужих местах». Из села Бурнак Борисоглебского уезда священник о. Василий Смирнов осенью 1915 года переведен в г. Кирсанов. Вот прощальные слова прихожан, напечатанные в «Тамбовских Епархиальных ведомостях» в октябре 1915 года: «Более 16 лет мы имели счастье жить с вами и видеть Вас своим пастырем, и за все это время Вы благодаря исключительной отзывчивости Вашего сердца расположили к себе всех прихожан и заслужили полное уважение и любовь.

Вы последнее отдавали бедным и неимущим, чем избавляли их от тяжелой нужды и лишений... Год назад из нашего прихода были призваны на защиту нашей Родины несколько сот воинов. Сотни семей остались без мужей и кормильцев. Нам нужен был человек, который мог бы помочь этим осиротелым семьям советом и делом, и этого человека мы нашли в лице Вас. Мы избрали Вас в члены нашего Волостного попечительства по призрению семей наших воинов... И только благодаря Вам и Вашей опытности в деле и неустанным заботам семьи наших дорогих воинов не остались обездоленными и неудовлетворенными в их нуждах.

В селе Ростоши Борисоглебского уезда священник о. Алексей Воинов с иконой святителя Питирима собирает помощь семьям солдат, призванных на войну. Эту освященную икону солдаты села, оказавшись перед отправкой на фронт в Тамбове, купили в складчину и с оказией отправили ее в свою сельскую церковь.

При 18 церковно-приходских школах, преимущественно в Борисоглебском уезде, летом 1915 года были организованы ясли для детей от года до 7 лет, для того чтобы матери могли работать в поле.

«В военную страду духовенство оказалось на высоте своей миссии и заслужило уважение скептической на счет служителей церкви интеллигенции». («Тамбовские Епархиальные ведомости», 1915 г., № 4).

Однако уже скоро повсеместная работа помощи фронту была постепенно свернута. В 1917 году после Февральской революции всюду возникает анархия и хаос. «Во всех речах всех партий есть все. И земля, и воля, и высокая зарплата. Но нет России». А с приходом к власти большевиков страшной явью становится гражданская война. Начиналась новая история страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В. Русская Православная Церковь. XX век / А.Л. Беглов, О.Ю. Васильева, А.В. Журавский и др. — Москва, Изд-во Сретенского монастыря, 2015.

2. Мурашев А.А. «Мартовские дни» 1917 года в Борисоглебске (воспоминания князя С.М. Волконского в зеркале уездной прессы) / А.А. Мурашев // Вестник ВГУ. Серия История. Политология. Социология. — 2017. — № 1.

3. Накрохин Е.А. Иного не было пути / Е.А. Накрохин. — Воронеж, Изд-во Воронежского государственного университета, 1975.

4. Тамбовские епархиальные ведомости. 1914 г.: № 46, 52; 1915 г.: № 3, 4, 6, 39, 40, 45; 1917 г.: № 5, 16, 23, 45–46.

